

"Сказанное Янь-эр является правдой!"

Говорящей была Вторая Принцесса Ци, Фэн Юэвэй. Чем ближе она подходила, тем прекраснее и очаровательнее она казалась. Ань Янь подумала: "Эта золовка гораздо хитрее и соблазнительнее Наложницы Линь. Хотя она вышла замуж в этой усадьбе всего несколько лет назад, с ней уже очень трудно справиться."

Думая об этом, Ань Янь сохраняла лицо. Для всех, кто смотрел на неё, она казалась уравновешенной аристократкой. Её мысли были скрыты глубоко в её сердце.

Когда Фэн Юэвэй приблизилась благородные дамы, которые все ещё шептались, замолчали. Собственный Старший Брат Ань Янь, Ань Шоу, тоже шел за ней, настойчиво обнимая и защищая свою жену. Он прекрасно выглядел. Когда он увидел стоящую рядом Ань Янь, то нахмурился, и его объятья на его жене стали крепче.

Увидев, что её старший брат так влюблен в свою жену, сердце Ань Янь наполнилось завистью. Раньше, когда он ещё не женился, то каждый раз улыбался небольшой улыбкой, видя Ань Янь и хотя он не был очень разговорчив, он не был таким, избегая её и хмурясь всякий раз при виде её, так, будто она была каким-то большим ядовитым материалом или монстром.

"Раз вы пришли, то присядьте и отпразднуйте вместе со своими сестрами."

Фэн Юэвэй удовлетворенно наклонилась в объятья Ань Шоу и небрежно взглянула на собравшуюся аристократическую молодежь. Под её взглядом они почувствовали, как холодная дрожь пробежала по их спинам, и опустили головы в согласии с её решением.

С нынешним настроением в усадьбе, кто решится пойти и навлечь ещё больше неприятностей?

Приехавшие сюда люди были королевскими отпрысками и дворянами, и они не хотели, чтобы знаменитая Ядовитая Дочь Премьер-Министра приблизилась к ним. Они собрались здесь, чтобы праздновать и веселиться - не отравиться.

Тем не менее, некоторые из них тайно наслаждались сценой, разыгрываемой перед ними.

Ань Янь медленно выдохнула. Эти слова не были сказаны с любовью - за этим приглашением не было никакого хорошего чувства. Вместо этого её будто жалели. В её жилах пробежала огненная эмоция, и, хотя это чувство было на пороге извержения, она знала, что не может полагаться на её статус Ядовитой Дочери и причинить здесь хаос. Это ещё больше испортит её репутацию.

Она могла это вытерпеть. Небольшое недовольство можно перенести и было бы правдоподобно, если бы она безумно кричала, но тогда большую обиду было бы невозможно уменьшить.

Это также было тем, что она узнала из вечерних учений Тети Е, когда она была еще ребенком.

Ань Янь благоразумно промолчала, с улыбкой кивнув в знак согласия. Все её действия казались естественными и незаметными. Она знала, что если будет пытаться выделиться здесь, то это будет большой ошибкой.

Цзы И, служанка, приставленная к ней, опустила голову и последовала за своей госпожой. Внутренне она сильно беспокоилась. В поместье Премьер-Министра, человек, которого она больше всего боялась, была эта молодая мадам, прибывшая из императорского дворца. Её королевская аура была пугающей и никакой обычный человек не мог противостоять ей.

Ань Янь посмотрела по сторонам, как это раньше сделала Фэн Юэвэй, чтобы попытаться найти тихий уголок, где она могла бы сесть. Она так долго ждала этого дня, но теперь это был чрезвычайно невыносимый день

Но она не пожалела о своем решении. Она хотела приехать сюда, так что не о чем было сожалеть. Тетушка Жун согласилась на её желание позволить ей прийти, но теперь, после этой сцены, она задавалась вопросом, не навлекла ли она на свою Тетю Жун беду.

По мере того, как глаза Ань Янь проносились над каждым местом, она все сильнее чувствовала недружелюбные взгляды, направленные на неё, которые, казалось, говорили: "Здесь мест нет, все заняты."

Маленькая Ань Си, стоявшая за Ань Янь, увидела эту сцену и сердито пробормотала что-то под нос. Затем она впиалась взглядом в Фэн Юэвэй, стоявшую позади неё, прежде чем потянуть Ань Янь за рукав и открыть рот, чтобы что-то сказать.

Однако потом она поймала взгляд, которым Фэн Юэвэй одарила её, и она закрыла рот, безучастно глядя вперед, так ничего и сказав.

Ощущая взгляд Фэн Юэвэй, направленный на неё, Ан Си продолжала молчать.

"Однако сегодня такой благоприятный день. Поскольку ты здесь, Янь-эр, я уверена, что ты пришла не с пустыми руками. Интересно, какие прекрасные подарки ты принесла для наших Цзинь-эр и Цин-эр."

Любопытные слова Фэн Юэвэй подсказывали, будто она с нетерпением ждет, какие подарки презентует Ань Янь.

Ань Цзинь и Ань Цин, которые стояли неподалеку, посмотрели друг на друга; обычно оживленная Ань Цзинь вдруг выглядела испуганной. Несколько часов назад Ань Янь отправила ей деревянную игрушку. Она уже выбросила её, так откуда взяться другим подаркам?

Ань Цин с другой стороны оставалась спокойной и невозмутимой.

Какие хорошие вещи может получить Ань Янь? Даже если это то, что изначально являлось редким и драгоценным, будет ли оно таким после того, как побывает в её руках?

Поэтому ей не о чем беспокоиться.

Будучи спрошенной о подарках таким образом, Ань Янь сильно заволновалась.

Какие подарки она могла принести сегодня? Даже если бы она продала себя, то все равно не получила бы достаточно денег для тех дорогих подарков.

Более того, она уже доставляла коробочки для ювелирных изделий ручной работы для каждой из старших сестер.

Думая об этом, Ань Янь почувствовала приступ боли в груди. Она лично сделала те коробки для драгоценностей, выражая свои чувства, а они были выброшены, словно мусор. Теперь, в этом месте, её все ещё просили принести ей подарки. Что же ей делать?

Ань Янь хотела быть рядом с Ань Цзинь и Ань Цин, потому что во всей усадьбе они все же были её сестрами от тех же родителей.

В тот момент, когда она увидела, как они игнорируют её добрые намерения, отдавая свой дар своим невежественным служанкам, те чувства и желание быть близкими подругами почти потухли - лишь след этих эмоций остался на её сердце.

Теперь ситуация приняла опасный оборот: если у неё не будет подарков, то она станет посмешищем. Если же она скажет, что уже подарила свои подарки, то её сестры лишь притворятся, что не получили их. А она все равно буде осмеяна ухмылками и смешками всех присутствующих здесь.

Ань Янь прекратила движения и надолго замолчала.

"Хватит, прихода Янь-эр самого по себе достаточно. Цин-эр и Цзинь-эр не испытывают недостатка в дарах и многом другом. Янь-эр, быстро найди какое-нибудь место, где ты могла бы посидеть и поесть Цзю Цай." (Цзю Цай - еда, которую едят с вином.)

Тетя Жун, наконец, больше не смогла наблюдать за этим и встала с помощью Няни Фан. Она подошла и быстро успокоила присутствующих.

Изначально её статус тети был не таким уж и влиятельным, как первой золовки усадьбы Премьер-Министра, не говоря уже о том, что Фэн Юэвэй - вторая принцесса, с которой невозможно сравнивать простолюдина. Но прежде чем Фэн Юэвэй вышла замуж в этой семье, Тетя Жун в течении четырнадцати лет держала контроль над поместьем в своих руках и её слова по-прежнему имели некоторый вес.

Она направила улыбку, полную любви и привязанности к Ань Янь.

Слушая все это, мысли Ань Янь запутались. Хотя она знала, что тетя Жун говорила о близнецах, которые не испытывали недостатка в подарках, была так же правда, что она уже сама приготовила подарки.

И учитывая факт, что эти подарки ручной работы доставляла Няня Фан, было ясно, что Тете Жун должно быть о них известно!

Дело здесь не в дефиците подарков, а в том, готовила ли она их вообще.

Поскольку говорила Тетя Жун, Фэн Юэвэй ничего не могла ответить. Вместо этого она очаровательно взглянула на Ань Шоу с непонятым выражением глаз.

Ань Шоу нахмурился и сказал:

"Янь-меймей, не стесняйтесь найти место для сидения. Позже, когда придет отец, мы все встанем."

Сердце Ань Янь громко билось о грудь, она уже не могла вспомнить, когда в последний раз тайно видела своего отца. Это будет первый раз, когда она встретит его прямо.

Её сердце начало громко биться, когда Ань Янь напрягла свою неясную память, вспоминая где она впервые увидела своего отца. Теперь она наконец сможет встретиться с ним лицом к лицу.

После того как Ань Шоу закончил говорить, он взял Фэн Юэвэй за руку и увел её, чтобы она могла сидеть вместе с ним в гостиной хозяина. Там было мало людей, так как там сидели только прямые потомки семей. Одно место было оставлено свободным для Премьер-Министра Ань.

В этой ситуации Ань Янь могла полагаться только на Тетю Жун. Она повернулась к своей тетушке с выражением, полным надежды.

Тетя Жун, увидев лицо девочки, кивнула головой. Она как раз собиралась позвать Ань Янь, чтобы та пришла и спокойно посидела на пустом месте рядом с ней, когда внезапно появилась Ань Лянь Эр.

"Ма, Лянь-эр хочет сидеть со своими любимыми сестрами. Отец так же скоро придет и присядет. Янь-меймей тоже; найди место и сядь поскорее!"

Ань Лянь Эр помогла Тете Жун сесть с тихой улыбкой на своем прекрасном лице.

Ань Янь поджала губы и огляделась по сторонам в поиске места.

Она чувствовала насмешку, одну большую насмешку! Усадьба была такой огромной, но не было места для неё? То, что она накопила немного денег для побега действительно чувствовалось хорошей идеей сейчас.

Она казалась очень закаленной и агрессивной, но все это было лишь для того, чтобы защититься от возможных ран. Теперь эта агрессия была бесполезна, поскольку никто, казалось, так или иначе не заботился о ней.

"Янь-цзеце, быстро, иди к Си-эр и присядь. Здесь есть место, поторопись!"

Ань Си все это время скрывалась за Ань Янь. Поняв, что все разговоры прекратились, она схватила Ань Янь за руку и потащила её к месту, которое было не слишком далеко. На симпатичном и незрелом лице Ань Си была чистая улыбка без всяких скрытых намерений.

Ань Янь поморщилась, глянув на это место. Оно находилось как раз напротив Тети Линь, которая спокойно сидела, пронзительно смотря на Ань Янь. Ань Янь хотела уже сопротивляться, но она оказалась затянута сюда Ань Си.

Ань Си была очень радостной. Другие шептались о Ань Янь, но Ань Си вела себя к Ань Янь так, словно они были одни. Это происходило потому что Ань Си знала, что Ань Янь была хорошим человеком, несмотря на все страдания, которые ей пришлось испытать.

"Премьер-Министр прибыл..!"

Ань Янь села рядом с Ань Си. Поскольку её место находилось в пределах видимости Тети Линь, взгляд, который она на себе терпела, выказывал отвращение и неудовлетворенность. Ань Янь почувствовала себя неприятно. Как только она собиралась встать и сбежать оттуда, снаружи раздался пронзительный крик. То были слова просьбы маленького мальчика, отражающиеся эхом внутри комнаты.

Она сразу же почувствовала слабость. Как будто её сердце перестало биться - она очень нервничала!

Все присутствующие замолчали и поклонились, ожидая, когда Премьер-Министр Ань пройдет мимо.

Премьер-Министр Ань был великим министром Страны Ци. Таким образом, он обладал достойным влиянием. Он был мужчиной средних лет, чья внешность сильно изменилась под влиянием последних лет. Первоначально несколько седых волос в его висках уже

распространились по всей голове.

В молодости Премьер-Министр Ань был известным молодым ученым лордом города Цзин, выглядящим очень красиво. Таким образом даже с течением времени он все ещё казался привлекательным и элегантным; если бы это не было так, то как он мог бы привлечь и жениться на первой и второй красавице Цзин?

Присутствующие смотрели на Премьер-Министра Ань с равными уважением и страхом. Увидев Ань Жуфэня, будь то принц или дворянин, никто не пытался даже быть высокомерным; как таковые, они даже не осмеливались шептаться, когда он проходил мимо.

Все, кроме двух любимых дочерей Премьер-Министра Ань.

Все в городе Цзин знали, что после того как любимая жена Премьер-Министра Ань, Первая Мадам поместья, скончалась от родов своей третьей дочери, он направил всю свою любовь к своей жене на своих первую и вторую дочерей. Какими бы не были просьбы двух старших Мисс, Премьер-Министр обязательно сделает все для их выполнения.

Им по-настоящему потакали и их баловали, в результате чего многие им завидовали.

"Папа, почему вы пришли только сейчас? Я очень скучала по Папе! Поскольку сегодня такой важный день, если бы Папа не пришел, я бы точно устроила истерику."

<http://tl.rulate.ru/book/15340/312685>